

УДК 94(47+57)

АСОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЯВЛЕНИЯ В РАННЕСОВЕТСКОЙ ГОРОДСКОЙ ПОВСЕДНЕВНОСТИ

Иванцов И.Г.

ГОУ ВПО «Краснодарский Государственный университет культуры и искусств». Краснодар, Россия (410012, г. Краснодар, ул. 40-летия Побед 33), e-mail: kguki@list.ru

Повседневность провинциального города 1920-х гг., описание разных аспектов эмоциональной истории этого периода помогает реконструкции микроистории повседневности региона. И здесь существенную роль играет проведение источниковедческого анализа архивных документов, отражающих, в том числе и значительный пласт «эмоциональной» информации. Документы контрольных комиссий (КК), органов внутрипартийного контроля ВКП (б) содержат массу контрольных дел коммунистов, отражающих их поведение, в том числе поступки порицаемые партийным и общественным мнением раннего советского общества. В статье приводятся примеры такого рода проступков, совершенных далеко не рядовыми членами ВКП (б), занимавшими видные и ответственные посты, как в самой партии, так и в разного рода учреждениях и организациях. Контрольные дела дают и примеры наказаний, которым подвергались совершившие проступки коммунисты.

Ключевые слова: асоциальное поведение, контрольные комиссии ВКП (б), повседневность, эмоции.

ASOCIALE MANIFESTATIONS IN EARLY SOVIET URBAN EVERYDAY LIFE

Ivantsov I.G.

GOU VPO "Krasnodar State University of culture and arts". Krasnodar, Russia (410012, Krasnodar, street 40th anniversary of the Victory 33), e-mail: kguki@list.ru

Everyday life in a provincial town of the 1920s, the description of the different aspects of the emotional history of this period helps the reconstruction of micro history of everyday life in the region. And here a significant role is played by holding the source analysis of archival documents, including a significant layer of "emotional" information. Documents control Commission (CC), organs of the party control of the CPSU (b) contain a lot of control of the Affairs of the Communists, reflecting their behavior, including acts of evil party and public opinion early Soviet society. The article provides examples of such transgressions not ordinary members of the CPSU (b), occupying a prominent and responsible positions in the party and in various institutions and organizations. The control works and gives examples of sentences that have been committed misconduct by the Communists.

Keywords: Antisocial behavior, control Commission of the CPSU (b), everyday life, emotions.

Уже в 1920-е гг. появились исследования общественных деятелей по проблемам алкоголизма в советском обществе. Так Юрий Ларин (Михаил Александрович Лурье) призывал бороться с алкоголизмом и иными формами асоциального поведения путем улучшения социально-экономических условий жизни, решения жилищной проблемы, преодоления культурной отсталости и т.д. Путем воспитательных мер он же призывал к борьбе против половой распущенности, к обретению гармонизации отношений между вышестоящими и подчиненными им должностными лицами [2].

В 1920-е гг. советская власть упорно и целеустремленно боролась с проявлениями пьянства и алкоголизма, случаями некоммунистического (асоциального) поведения на всех уровнях и среди всех слоев советского общества.

Введение в научный оборот широкого круга архивных документов, ранее не доступных исследователям, позволяет выявить панораму эмоциональной повседневности, которая включала в себя кроме общепринятых норм поведения еще и асоциальные явления. Собственно, именно они и есть основная тема данной статьи. Использование архивных документов органов внутрипартийного контроля (КК-РКИ ВКП (б)) позволяет выявить общие тенденции эмоциональной повседневности провинциального города, понять реакцию городских жителей на зафиксированные события.

13 марта 1922 г. открылась IV областная партконференция Кубано-Черноморской области. Она подвела некоторые итоги чистки по области и наметила новые перспективы развития. В состав областной Контрольной комиссии ВКП (б) (далее – КК) были избраны члены: Кудрявцев, Артамонов, Олейников [1].

На V Областной Кубано-Черноморской конференции РКП (б) (4-7 декабря 1922 г.) присутствовало 117 делегатов с правом решающего голоса и 68 делегатов с правом совещательного. На конференции избран новый состав КК: Артамонов, Вальдман, Чукан, кандидаты – Кольцов, Кудрявцев. VI Областная партийная конференция Кубано-Черноморской области проходила 21-23 марта 1923 г. Поскольку КК действовала всего 3 месяца, ее было решено оставить работать в прежнем составе [3].

На VII партийной конференции Кубано-Черноморской области 24 декабря 1923 г. был озвучен персональный список избранных конференцией членов КК: Шмидт, Чукан, Артамонов, Соловьев, Шостак, Костин, Кудрявцев, Каменев, Кавалерс, Карпузи, Конопкин, Кузнецов, Аболин, Кольцов [4].

Административно Кубано-Черноморская область входила в состав Юго-Восточного края. При краевом комитете партии действовала краевая КК, являвшаяся вышестоящей по отношению к Кубано-Черноморской областной КК. В этот орган входили представители и от Кубани. Кандидатом Юго-Восточной Краевой контрольной комиссии от Кубано-Черноморской области в 1924 г. был и Артамонов И.С. – член областной КК [5].

В начале мая 1924 г., в преддверии XIII съезда РКП (б) состоялась VIII партийная конференция Кубано-Черноморской области. В областную КК членом был избран «Артамонов Иван Семенович – старый член КК» [6].

I Кубанская окружная партийная конференция проходила в Краснодаре 15-17 июля 1924 г. Персональный состав окружной КК был избран 15 июля 1924 г. В члены кубанской окружной КК были избраны 15 человек, кандидатами 8 человек. Секретарем партколлегии Кубанской окружной КК был избран И.С. Артамонов [7].

II Окружная Конференция ВКП (б) проходила 18-23 ноября 1925 г., секретарем партколлегии Кубанской окружной КК вновь был избран И.С. Артамонов [8].

В нашем случае все вышеперечисленные события имеют общим избрание на высокие партийные должности Ивана Семеновича Артамонова. Он за четыре года прошел путь от члена Кубано-Черноморской областной контрольной комиссии (КК) ВКП (б) до секретаря партколлегии Кубанской окружной КК. Пребывал кандидатом Юго-Восточной (затем Северо-Кавказской) Краевой контрольной комиссии от Кубано-Черноморской области

Однако этот карьерный полет был прерван и уже в конце 1926 г. И.С. Артамонов, сохранив рядовое членство ВКП (б), трудился слесарем в ремонтных мастерских Госсельсклада в г. Спасском Владивостокского округа. Что же его занесло из Краснодара на Дальний Восток?

А причиной были эмоции как самого Артамонова, так и, в первую очередь, его жены. Об этом свидетельствует следующий документ. Протокол №13 заседания партколлегии Северо-Кавказской краевой контрольной комиссии от 12.05.1927 г.:

«Артамонов Иван Семенович, 46 лет, член ВКП (б) с 1907 г., партбилет № 404190, бывший рабочий, шофер-механик, кандидат Краевой КК. На момент возникновения дела был ответственным секретарем (партколлегии) Кубанской контрольной комиссии ВКП (б).

В июне 1926 г. Президиумом Кубанской ОКК т. Артамонову объявлен строгий выговор, с предупреждением и опубликованием в печати, за некоммунистическое поведение, дискредитацию контрольной комиссии и партии в целом, выразившееся в том, что т. Артамонов после развода с женой, сошелся жить с другой женщиной, к которой переселился на квартиру. Через некоторое время возвратился на квартиру своей прежней жены, в то же время, продолжая навещать квартиру оставленной женщины. Туда, в одно из таких посещений т. Артамонова, пришла его жена и во время ссоры нанесла Артамонову удар винной бутылкой по голове, после чего Артамонов, с окровавленной головой направился на главную улицу (ул. Красная) в милицию. Сопровождавшая его жена осыпала Артамонова грубой бранью в его адрес и адрес ответственных работников, чем вызвала большое скопление обывателей, нелестно отзывавшихся об ответственных партийных работниках. Ссора произошла в 10 часов, в воскресенье. Событие стало поводом для многочисленных сплетен в среде городских обывателей.

В ноябре месяце 1926 г. Президиум краевой КК, во изменение постановления Кубанской КК, которая объявила строгий выговор без опубликования в печати, объявил Артамонову Ивану Семеновичу выговор за некоммунистическое поведение.

При подаче апелляции Артамонов просил учесть имеющиеся у него революционные заслуги» [9].

Что было дальше, в архивных документах не отражено, но рискнем предположить. Исходя из сложившейся на тот момент практики, Артамонов был снят с партийной

должности, видимо, подвергнут осмеянию и решил уехать куда подальше. Рискнем сделать еще одно предположение. Видимо, Иван Семенович долго жалел о том, зачем он после избития вообще вышел на улицу, может и пронесло бы.

А вот и еще одно характерное дело, фигурантами которого стали пятеро весьма важных лиц.

Ткачук Денис Матвеевич, 29 лет, Член ВКП (б) с мая месяца 1920 г., п/б № 404235, бывший рабочий, образование – два года Свердловского университета. В царской армии служил с 1916 по 1918 гг. В Красной Армии служил. Член Кубанского окружкома ВКП (б).

В момент возникновения дела работал председателем Краснодарского горсовета.

Черный Прокофий Никитович, 37 лет, член ВКП (б) с декабря 1922 г., п/б № 594184, бывший рабочий, образование низшее. В царской армии служил младшим писарем с 1915 г. В Красной армии не служил. В момент возникновения дела работал председателем окружного союза «Пищевкус» в г. Краснодаре.

Колосарёв Макар Антонович, 35 лет, член ВКП (б) с августа 1917 г., п/б № 439230, из крестьян, бывший рабочий, образование низшее. В царской армии служил в 1918 г., непродолжительное время. В момент возникновения дела работал заведующим орготделом Краснодарского окружного совета профсоюзов.

Артемов Александр Матвеевич, 30 лет, член ВКП (б) с февраля 1917 г., п/б № 263142, бывший рабочий-токарь по металлу, образование низшее, в армиях не служил. Участвовал в боях в 1918 г. против юнкеров. В момент возникновения дела и сейчас работает председателем краевого комитета «Пищевкус».

Чергейко Андрей Петрович, 29 лет, кандидат ВУП (б) с июля 1925 г., к/к (кандидатская карточка) № 8313, бывший рабочий-колбасник. В царской армии служил. В Красной армии служил в территориальных частях с 1923 по 1927 гг. В момент возникновения дела и сейчас работает председателем фабрично-заводского комитета Госмельницы № 2 г. Ростова-на-Дону.

Обстоятельства дела: в октябре месяце 1926 г., во время перерыва работы Кубанской окружной конференции «Пищевкус», указанные товарищи сговорились около 10 часов вечера поужинать в номере гостиницы, где остановился приехавший на конференцию представитель края тов. Артемов, для чего ими было куплено в магазинах закуска и три бутылки крепких спиртных напитков (водка, коньяк и вино).

Во время ужина кто-то из компании после 12 часов ночи привел трех женщин, которых швейцар гостиницы на основании правил не пропускал в номер. Провожавшие женщин подняли в коридоре большой шум и собрали публику. Председатель горсовета Ткачук, выйдя в коридор, дал приказание швейцару, во избежание шума и скандала,

пропустить женщин в номер ужинающих. После этого в гостинице были потребованы дополнительно закуска и спиртные напитки на общую сумму 60 рублей. Из этой суммы было уплачено за водку 12 рублей и вино 15 рублей 50 копеек.

В результате, свой ужин ответственные работники превратили в попойку, чем вызвали возмущение служащих гостиницы, подавших письменное заявление члену Кубанской окружной КК. Счет гостиницы после долгой волокиты был оплачен через несколько дней. В январе 1927 г. Президиум Кубанской окружной КК, рассматривая это дело, постановил ограничиться товарищеским внушением и дело сдать в архив.

Однако эти «проказы» просто так не сошли с рук. Краевая КК затребовала это дело к себе и постановила:

1. Тов. Артемову и Ткачуку за устройство попойки объявить строгий выговор с предупреждением.

2. Тов. Колосарёву и Черному за участие в попойке объявить выговор.

3. Тов. Чергейко за участие в попойке поставить на вид.

И еще одна история о похождениях некоторых «важных» должностных лиц, на сей раз в г. Донецк. Они заключались в пьяных загулах, обложении данью хозяйственных учреждений, злоупотреблениями со средствами, выделяемыми страховыми кассами.

Протокол заседания партколлегии краевой КК от 21.03.1927 г.

1. Лыткин Филипп Федорович, 33 года, член ВКП (б) с февраля 1918 г., русский, из крестьян, бывший батрак-служащий, образование низшее, в царской армии служил с 1915 по 1917 гг. В Красной армии служил с января 1918 по август 1922 г. на командных должностях, был три раза ранен. В момент возникновения дела работал прокурором в Донецком округе.

2. Минц Яков Давыдович, член ВКП (б) с декабря 1926 г., партбилет еще не получил, К/к № 152, еврей, служащий-врач, образование высшее. В царской армии не служил. В Красной армии служил с октября 1918 по июнь 1919 г. писарем и в санитарном отряде. В момент возникновения дела работал заведующим Донецким окружным здравотделом.

3. Манжуло Николай Георгиевич, 36 лет. Член ВКП (б) с мая 1920 г., п/б № 0294375. Украинец, из крестьян, бывший шофер-механик, служащий, образование низшее. В Красной армии не служил. В царской армии служил шофером, младшим унтер-офицером, награжден Георгием 4 степени. В момент возникновения дела работал председателем Донецкого окружного исполкома. В настоящее время – председатель Приморско-Ахтарского районного исполкома Кубанского округа.

4. Григорьев Михаил Федорович, 36 лет, член ВКП (б) с декабря 1919 г., п/б № 40794, русский, из крестьян, служащий, образование низшее. Служил в царской армии и при временном правительстве, имел звание чиновника военного времени. В красной армии

служил с июня 1919 по декабрь 1920 г. рядовым-добровольцем. В момент возникновения дела работал начальником Донецкого окружного отдела ОГПУ. В настоящее время уполномоченный ОГПУ в г. Ейск Донского округа.

5. Глазов Никандр Николаевич, 25 лет, член ВКП (б) с 1919 г., п/б № 824110, русский, из крестьян, служащий, образование среднее. В Красной армии служил добровольцем в 1919-1920 гг. и в 1924-1925 гг. отбывал воинскую повинность. В 1924 г. московская контрольная комиссия (видимо, городская) объявила Глазову выговор за выпивку.

В момент возникновения дела работал заведующим военторгом Донецкого округа, в настоящее время работает информатором в Крайкоме ВКП (б).

В ноябре месяце 1926 г., комиссией краевой КК была проведена проверка анонимных заявлений, поступивших из Донецкого округа, которая установила;

1. Руководящий состав окружных работников, вместе с секретарем окружкома ВКП (б) часто выпивали, а некоторые напивались до потери сознания, валяясь на улице (некто Анненков);

2. Игнорировались директивы высших парторганов, практикуя обложение хозяйственных органов денежными сборами на секретные расходы (Внуторг) и широко пользовались отпусками через Стражкассу.

22.11.1926 г. Секретариат краевой КК постановил:

1. Считать целесообразным снять Селиванова с работы секретаря (Донецкого) оружка ВКП (б).

2. Т.т. Селиванову, Манжуло, Лыткину, Григорьев, Печенюку, Глазову, Минцу и Боковой объявить выговор за выпивки, Анненкова исключить из ВКП (б), а также указать фракции Окрисполкома на недопустимость игнорирования директив вышестоящих партийных и советских органов, в части обложения хозяйственных органов денежными средствами и неправильного порядка пользования отпусками.

Тов. Лыткин, Минц, Манжуло, Григорьев и Глазов подали заявления с просьбой пересмотреть вопрос о наложенных на них партвзысканиях. Виновность всех перечисленных товарищей установлена, кроме т. Минц, который в выпивках не участвовал [10].

Но какова же все-таки была причина таких явлений, проявляемых высокими на то время по своему должностному и социальному статусу лицами. Эта реакция, на наш взгляд, в том числе, была вызвана протестом чисто бытовым, непосредственным образом вытекавшим из организации советской повседневности, которая была характерна и неустроенным бытом, и необходимостью нахождения на своем рабочем месте с раннего утра до позднего вечера, порой и чрезмерной перегруженностью служебными и общественными обязанностями.

Изматывали и постоянные собрания и заседания по разным поводам, присутствие на которых было обязательным, особенно для коммунистов. Такая перегрузка во многом вызывала обратную реакцию, желание каким-то образом «расслабиться», что в дальнейшем и вызывало увеличение числа некоммунистических и безнравственных поступков.

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 14-01-00239 «Чувства под контролем: повседневность провинциального города 1920-1930-х годов в ракурсе культурной истории эмоций».

Список литературы

1. Красное знамя (Краснодар). № 63 (574), суббота, 18 марта 1922. С.6.
2. Ларин Ю. Алкоголизм и социализм. М., 1929.
3. ЦДНИКК (Центр документации новейшей истории Краснодарского края) Ф.1. Оп.1. Д.205. Л.2, 202.
4. ЦДНИКК. Ф.1. Оп.1. Д. 301. Л. 219.
5. ЦДНИКК.Ф.8. Оп.1. Д.29. Л.2.
6. ЦДНИКК. Ф.1. Оп.1. Д.357. Л. 203-204
7. ЦДНИКК. Ф.1. Оп.1. 357. Л. 108.
8. ЦДНИКК. Ф. 6. Оп. 1. Д. 85. Л. 268-269.
9. ЦДНИКК. Ф.10. Оп.1. Д.135. Л.81.
10. ЦДНИКК. Ф.10. Оп.1. Д.135. Л.111-112.

Рецензенты:

Акоева Н.Б., д.и.н., профессор кафедры истории и музееведения, ФГБОУ ВПО «Краснодарский государственный университет культуры и искусств», г. Краснодар;

Рожков А.Ю. д.и.н., профессор кафедры социологии, ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет», г. Краснодар.